Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Чужая невеста

Летом 2011 года я познакомился на сайте знакомств с девушкой. Представилась она как Зая (у нацменок в наших краях часты имена, начинающиеся на «За...», поэтому такое сокращение не удивило и было привычно слуху), а лет ей было двадцать пять. Она с легкостью отбила попытку взять штурмом неприступную крепость (то бишь с ходу назначить ей реальную встречу, поехать в Эмск и перевести отношения в горизонтальную плоскость). Но не обиделась, модераторам на непристойные предложения жаловаться не стала, меня в черный список не переместила, а продолжила точно так же общаться, не то что взахлеб или подстегивая мой интерес, а я бы даже сказал, с какой-то ленцой, с внезапными уходами из онлайна, упорным замалчиванием некоторых тем (не обязательно интимных) и повторным задаванием уже звучавших вопросов, словно забыла, что совсем недавно уже этим интересовалась. Было ясно, что она ведет виртуальную беседу еще с кем-то, а может и с несколькими виртуальными же поклонниками, — немудрено забыть, у кого что спрашивала намедни. Становиться из-за этого в позу и требовать эксклюзивного внимания было глупо и контрпродуктивно, — раз уж так сложилось, что женские анкеты на сайтах знакомств пользуются значительно большей популярностью, чем мужские. И если уж собрался опередить других кандидатов в реальные знакомые (а там, глядишь, и до постели дело дойдет), то на такие мелочи не стоило обращать внимания, следовало лишь упорно и последовательно продолжать осаду неприступной с виду крепости.
А крепость была та еще, пальчики оближешь! Про возраст я уже сказал. На немногочисленных фотках анкеты перед зрителем представала весьма и весьма миниатюрная, похожая скорее на ученицу, чем на взрослую девушку, невысокая и худая смуглая брюнетка, с прямыми черными волосами до плеч, с характерной внешностью горянки. Всегда пристойно одетая, она строго и серьезно смотрела в объектив. За исключением одной фотографии, где Зая в домашнем спортивном костюме самозабвенно смеялась и лучилась неприкрытым счастьем, играя с младенцем. Несмотря что это был не ее ребенок, а сестры. Холостому парню — ее сверстнику и земляку, должно было быть очевидно — вот она, девушка твоей мечты, твоя будущая верная супруга и добродетельная мать твоих детей. Тем удивительней было, что помимо благопристойных «общения» и «переписки» в целях знакомств у Заи не был помечен пункт «выход замуж», насколько естественный для данной конкретной особы, настолько и оправдывающий само существование женских анкет вообще для поборников приличий и целомудрия до свадьбы.
Я не преминул поинтересоваться. И получил ответ. Довольно подробный (Зая честно отвечала на мои уточняющие вопросы) и довольно быстрый (с учетом обрывов связи и ее вынужденного отвлечения на рабочие моменты, за несколько дней управились). И когда обрисованная ею ситуация обрела в моих глазах четкие очертания, мною овладели двойственные чувства.
Ситуация была такой (плюс кое-что, узнанное уже после того, как мы стали встречаться). Старшая сестра Заи была наделена музыкальным даром, окончила музучилище и консерваторию, и несмотря что в данный момент сидела в декрете, у родни сомнений не было — в самом скором времени звезда солистки больших и малых театров ярко блеснет на небосводе культурной жизни региона, а то и страны. Младший брат Заи сызмала питал

пристрастие к технике, мастерил луноходы и роботов, выигрывал конкурсы и олимпиады, на данный момент учился в вузе и получал именную стипендию от губернатора области. Родня не сомневалась — юноше светит карьера великого изобретателя и конструктора, чьи космические корабли покорят просторы Вселенной. На этом фоне Зая меркла. Окончила школу весьма и весьма средне, не проявив склонности ни к каким предметам, не увлекшись посещением художественных или спортивных секций. В институт поступать даже не стала. На бюджет — потому что бессмысленно, все равно не поступила бы. На платное — чтоб не ввергать родителей в напрасные и, по большому счету, тоже бессмысленные траты. Работала кассиршей в магазине, оператором в жилконторе, на момент знакомства со мной — администратором в салоне игровых компьютеров. Родня, будто сама состояла сплошь из нобелевских лауреатов и оскароносцев, качала головой и сокрушалась: ай-ай-ай, и в кого наша девочка такая неудачная пошла, хоть бы замуж вышла поскорее, что ли. Зая отмалчивалась, но второй части этой формулы мысленно бурно аплодировала. Всю свою сознательную жизнь, начиная с того момента, когда девочка становится девушкой, она ждала. Ждала той самой большой и проникновенной любви, ждала того парня, который появится невесть откуда (да хоть откуда), сложит весь мир к ее ногам и, встав на одно колено, протянет ей коробочку с кольцом, молвив заветные слова: «Я люблю тебя! Будь моей женой!».
Если б события разворачивались в XIX веке, к ней вполне были бы применимы слова Пушкина. Ей рано нравились романы, Они ей заменяли всё, Она влюблялася в обманы И Ричардсона, и Руссо. Но Зая не любила читать. Она ходила в кино, она смотрела фильмы по телевизору, следила за сериалами и любила те самые бессмысленные, беспощадные ток-шоу, на которых звезды готовы расшибиться в мелкие осколки, размахивая грязным бельем как спасательным кругом от падения в Лету. И ее сердечко сладко замирало, когда она представляла себе, на какие жертвы она способна пойти ради Любви...
Годы шли. Принц на белом коне не появлялся, чтоб посадить ее на круп скакуна и умчать далеко-далеко, а к белым мерседесам местной золотой молодежи и ржавым копейкам местных распутных женатиков ей строго-настрого запретили приближаться и мать, и сестра, и другие родственницы. Да, собственно, Зае этого и не хотелось, ей хотелось найти любовь. Но где ж ее найти, пресловутую?... И полугодом ранее, с отчаяния или по трезвому расчету, она зарегистрировалась на сайте знакомств. Конечно же, пункт «Выход замуж» был помечен тогда в обязательном порядке.
Я, честно скажу, не поверил тому, что первым же собеседником Заи оказался ОН (герру ОН — у большой привет, жду «пятерку» за упоминание), это из серии «кто у нас не первый, тот второй». Скорее всего, она успела отшить энное количество юнцов-лизунцов и старцев-ребробесцев. И потом только обратила внимание на молчела, возрастом старше всего лишь на пару-тройку лет, но выглядевшего солидно (возможно, из-за густой длинной бороды) и степенно (возможно, из-за того, что он не форсировал свидание и не намекал на секс, а рассуждал про волю Всевышнего и заветы Пророка). Много ли надо, чтоб задурить голову девчонке, не отличающейся повышенной любознательностью и эрудицией в богословских вопросах? Как сказано у того же Пушкина, «пришла пора, она влюбилась».
Даг-Маг (пусть далее суженый Заи фигурирует в повествовании под этим псевдонимом, быть ОН-ом с двух больших букв — удел не каждого героя) проживал в другом регионе и был другого вероисповедания. Но по делам семейного бизнеса наведывался с какой-то регулярностью и в нашу Эмскую область, населенную преимущественно христианами. Я не

могу достоверно сказать, зачем он в первый раз кликнул на анкету девушки не своего региона. Может быть, накануне очередной поездки искал очередную легкую интрижку в целях приятного времяпрепровождения. А может, изначально преследовал миссионерские и матримониальные цели. Но фактография следующая.
Через две недели они с Заей познакомились лично и прогулялись вокруг квартала, где жила она. Правила приличия требовали, чтобы она на первом свидании вела себя сухо и порывалась уйти поскорее, не соглашаясь даже на чинную посиделку в кафе. Зая так и поступила, хоть сердце сжималось в печали, а вдруг он всерьез поверит, что ей не интересен и не нужен, а вдруг больше не напишет и не приедет. Но Даг-Маг ритуал ухаживания знал, еще через две недели он пригласил ее в кафе, а через месяц трахнул. Сорвав, как выражаются беллетристы, цветок ее невинности, и получив в дар пылающее любовью сердце.
Как ни странно, но их роман на этом не оборвался.
Даг-Маг не бросил ее с презрительной бравадой (я так и знал, что все гяурки — шлюхи), а Зая не получила мощный импульс (все мужики — козлы, им от нас только одно и нужно), ломающий жизнь и психику многих других представительниц женского пола. Он приехал еще и еще раз (а покуда разворачивалось наше с Заей виртуальное общение, и в четвертый тоже), и после третьего секса сделал ей предложение. Ага, то самое долгожданное — стать его женой. Представляете, да, восторг девчонки?
Не будь двух условий, поставленных новоявленным женихом для вступления в брак, счастливая невеста небось ответила сразу бы восторженным согласием, анкету бы удалила (а так, по обоюдному согласию, без галочки на «выходе замуж», она продолжала вполне легально существовать и служила резервным каналом связи для влюбленных голубков, когда они не могли ворков ать по телефону), и мы с Заей никогда бы не встретились не то что воочию, но даже в закоулках виртуального мира.
Первым условием было принятие ислама. Чтобы мулла прочитал требуемые молитвы, совершил обряд, и брак был бы признан не только государством и родней через загс и свадьбу, но и на небесах. Для верующего Даг-Мага это было важно. Для Заи — атеистки в третьем, а то и четвертом поколении, родственное окружение которой хоть и считало себя христианами, Пасху от Рождества отличало, но в догматике и заповедях ориентировалось слабо, — это было не принципиально. Какая разница — в какого бога не верить? Будь на дворе советская власть, она бы кивнула, посчитала «никах» блажью даже не самого жениха, а его отсталых и темных родственников, из уважения к ним отстояла бы церемонию, и благополучно забыла бы. До ближайшего праздника, к которому надо готовить определенное угощение. Или живи Зая одна, возможно, тоже согласилась бы сразу, сочтя пустой формальностью. Но неожиданно ее родня не то что возмутилась или наложила категорический запрет на брак с иноверцем, а отнеслась без восторга или рвения, несмотря на то, что ранее усиленно ратовала за ее выход замуж. Кто-то вспомнил о крестовых походах и борьбе святой Инквизиции с еретиками, кто-то напомнил об исламистах, взрывающих дома и самолёты, воюющих по всему миру и с западными странами, и с Россией. Кроме сестры, никто не знал, что Зая уже спала с Даг-Магом (может быть, зная, что девушка уже не совсем девушка, были бы сговорчивей), поэтому не вердикт, а рекомендация родных была такова: — Не торопись, деточка! Оно, конечно, не в вере дело, и не в национальности, хорошие люди везде есть, как и плохие. Он тебя любит, ты его любишь — это хорошо, кто против? Ну потерпи еще немного, не надоест ли ему попусту сюда ездить, тебя навещать? Не начнет ли

грубить и срываться? Не станет ли подбивать на побег без нашего согласия? Смотри, не опозорь нас! Он не такой? Ну и замечательно! Побудьте еще женихом и невестой, что обязательно сразу замуж? Не терпится капризам свекрови потакать? Успеешь еще, погоди!
Второе же условие смущало не на шутку. Требовалось принять ислам не понарошку, а в его самой жесткой разновидности, ставящей окончательной целью создание всемирного халифата в политическом плане и безоговорочное следование предписаниям Корана и религиозных авторитетов в бытовом. Политика Заю не интересовала, а вот мысль, что ей предстоит «закрыться», всю жизнь носить на людях мешкообразные платья с прорезью для глаз, никогда не работать, нигде не учиться, никуда не ходить без провожатых, да и дома, пока жива свекровь или жёны старших братьев, быть не хозяйкой, а прислугой, при разводе оставить детей отцу и уйти в чем пришла, — радовала мало. Быть женщиной или женой — такой вот абсурдный выбор ей предстояло сделать. Не скажу, что она днем и ночью была в тяжких раздумьях непростого выбора: Даг-Маг не торопил, до ноября-декабря время у нее было, чтоб определиться окончательно; но довольно часто Зая этот вопрос поднимала и делилась своими мыслями, пыталась смоделировать ситуации «а если», «а вдруг», «а когда», «а что». Иногда мне казалось, что Зая свой выбор сделала (причем день на день не приходился: сегодня была твердо уверена, что согласится, выйдет замуж и будет следовать всем традиция; а завтра была полна решимости послать его подальше со всеми условиями и окружением, чай, свет клином на нем не сошелся, авось найдется свой, родной по народу и вере, а не найдется, тоже ничего страшного, мало ли девушек становятся тетушками, а потом и старушками, так и не побывав никогда замужем). Иногда — что она колеблется, нащупывает впотьмах верное решение, и тогда малейший довод «за» или «против», малейший толчок в одном или другом направлении мог склонить чашу весов в ту или иную сторону.
Ну и немного секса, пусть даже виртуально-описательного, чтоб оживить неформатность текста первой части и подтолкнуть сюжет в нужном направлении реальной интимной истории (не зря ж я пишу рассказ о Зае).
Рассказав о перипетиях своей личной жизни практически в режиме онлайн-трансляции, Зая перестала смущаться интимных вопросов (позже даже сама их провоцировала, а кое-чем интересовалась всерьез, например, сексом во время беременности). И как-то я, в определенной мере прикинувшись наивным простачком, но и оставляя задел на «мало ли что в жизни бывает», поинтересовался, насколько секс с Даг-Магом повлиял на ее любовные чувства. — Он, похоже, настоящий секс-гигант и искушенный любовник, Зая? Ты когда с ним в постели, постоянно на вершине блаженства и кончаешь феерично? Поэтому и хочешь выйти замуж, чтоб всегда быть вместе, и не лишиться таких потрясающих ощущений? — Да ну, скажешь тоже, DD… Нет, мне с ним хорошо и приятно. Первый раз думала, очень больно будет, но так, нормально, ну как нормально, больно, но не очень. Потом, конечно, уже больно не было, наоборот, хорошо и приятно, особенно когда целует вначале, трогает, раздевает, шепчет, какая я красивая и как он меня хочет. Но чтоб кончить, ты это загнул. Так, наверное, и не бывает. Я кончаю, когда сама себя трогаю и клипы смотрю какие-то. Необязательно порно, эротика даже лучше. В книжках понапишут и в фильмах покажут, это да. Но со мной так не было, я же не вру. А что, на самом деле это возможно?
Также выяснилось, что Даг-Маг занимался с Заей только вагинальным сексом и только в миссионерской позе. Трахал он ее без презерватива, в последний момент вынимая и кончая

на живот. На орал и анал не делал ни намеков, ни посягательств. После завершения акта мылся сам, отправлял девушку в ванную, а когда она возвращалась, он был уже одет и не в постели, даже если времени было предостаточно. Разглагольствовал на религиозно-исторические темы, превозносил образ жизни свой и своего окружения, критикуя остальных, приводил примеры, однозначно подтверждающие его правоту. Зая с ним не спорила, терпеливо ждала, пока миссионерский порыв не будет вытеснен сексуальным; тогда Даг-Маг возводил глаза к потолку, бормотал короткую молитву и обращался к ней «Иди ко мне, моя девочка!». И Зая, ритуально вздохнув (негоже приличной девушке показывать свою заинтересованность в сексе), но внутренне ликуя, забывала всю скучную политику и прочие высокие материи, погружаясь с головой в любовное соитие.

И случился у меня с Заей секс. Он включал в себя долгую прелюдию, страстные объятия и сладкие поцелуи. Он включал в себя прохождение губами от ее лица через грудь и живот к писечке, задержавшись там надолго в изысках умелого кунилингуса. Он включал в себя ответный минет, по всей гамме от неумелого до многоопытного, с облизыванием и зацеловыванием члена по всей длине и обхвату, добившись его превращения в длинную и толстую дубину, еле помещающуюся в ее маленьком ротике. Он включал в себя жаркую еблю во всех мыслимых и немыслимых позах и местах — кресле, тумбочке, кухонном столе, подоконнике (ярко запомнилось, потому что окно было открыто, и надо было трахать Заю крепко ухватив, так, чтоб вдруг она случайно не вырвалась и не полетела вниз невесть с какого этажа), во время которых девушка кончала струйно, каскадно и сквиртующе. Потом мы перебрались на солидный траходром, Зая, еще раз насосав и увлажнив мне хуй, встала раком и подставила свой зад. Смазав ей анус своими слюнями и ее смазкой, я осторожно внедрился, потом вошел в раж и от души выебал ее в жопу... кончили мы одновременно, сотрясая воздух громким рычанием довольного самца и сладкими стонами похотливой сучки, впервые познавшей оргазм от анального секса. Это было последнее, но далеко не первое кончание того раза: до того я брызгал спермой и в рот ей, и на лицо, и на тело, а один раз даже вовнутрь, когда Зае взбрело в голову познать ощущение зачатия, и чем оно отличается от иных коитусов.

Секс, как вы понимаете, был виртуальным (большой привет Айрини — акушерке этого рассказа). Но именно он стал предвестником настоящего, и ключиком, которым открылась дверца, отделяющая иллюзорный мир Инета от реального. Потому что спустя буквально несколько минут после завершения сеанса, когда я спросил: — Ну что, Зай, все нормально? Понравилось? — она без промедления ответила — Да! — и добавила что-то типа, когда она смотрит эротику, то конечно представляет себя, а тут и представлять не надо было, ее саму и трахали, и кончила она на самом деле, хорошо, что она сейчас дома, в своей комнате, а не на работе, там бы уж точно не смогла одной рукой набивать буковки, а другой ласкать себя. — А хочешь, на самом деле такое проделаем? Скажи тогда свой номер телефона, созвонимся и договоримся.

Несколько секунд паузы показались вечностью. Но вот, ура, ответ высветился: — Да, можно попробовать! — и номер мобильного в следующем сообщении. Контакт? Есть контакт! Гип-гип ура!!!

(продолжение следует)